

Түйін

Мақала олардың байланысында көне ойшылардың бейнелерінің негізгі сызықтарына арналған мәдениет пен дүниежүзілік.

Conclusion

The article is devoted to describing the main traits of Greco-Roman philosophers' characters in connection with world culture.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КАТЕГОРИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА**

Жаркова В.И., Костина М.А.

Мы так часто используем в повседневной жизни слова «пространство» и «время», что затруднения, которые вызовет установление содержания этих понятий в литературном мире, не должны нас удивлять. Представления о временных и пространственных параметрах художественного текста достаточно динамично изменялись в филологической науке на протяжении всего XX столетия и всегда вызвали множество споров по определению границ этих категорий. Изначально многие ученые отмечали их принципиальное отличие. М.М. Бахтин, рассматривая эти две категории как «сложное диалектическое единство взаимообусловленных сторон или аспектов художественного произведения», тем не менее, считал художественное пространство наиболее значимым структурным элементом. Идеи М.М. Бахтина получили дальнейшее развитие в трудах Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова и др. Именно в этих работах обнаруживаются основательные подступы к этой проблеме. Но к 70-м годам внимание большинства исследователей (Д.Н. Мендриш, Э.Ф. Володин и др.) существенно акцентировалось на изучении категории художественного времени, которое вышло на первый план и охарактеризовалось наибольшей сложностью и отвлеченностью, чем пространство. Таким образом, понятия пространства и времени в большинстве случаев определялись как нетождественные друг другу и рассматривались по отдельности. Такая картина сохранялась вплоть до 80-х годов. Именно в это время в филологической науке появилось значительное количество работ, в которых авторы стремились синтезировать данные категории и тем самым, в определенной мере, оспорить уже существующие подхо-

ды. Рассматривая основные единицы и свойства категорий пространства и времени, многие из них пришли к заключению, что эти категории в художественном тексте характеризуются своей равнозначностью. Нужно заметить, что подобного рода установки закрепились в филологической науке и определили на сегодняшний день целую цепь научных изысканий, когда исследователи рассматривают данные категории именно в таком ракурсе (Л.Г. Бабенко, Н.А. Николина и др.). Большинство из указанных авторов в своих работах убедительно показывают, что равноправный учет категорий пространства и времени является важной составной частью филологического анализа художественного произведения. Приведем высказывание Н.А. Николиной: «Сложной временной организации текста полностью соответствует пространственная его организация».

Но, несмотря на определенную доказательную базу этих работ, многие современные исследователи остаются на позициях одностороннего подхода к этим категориям (Л.Г. Бергер, М.В. Всеволодова и др.).

С давних времен исследователи пытались проникнуть в тайну категории времени. Древние греки мифологизировали абстрактное понятие времени и одним из начал мира признавали бога Времени – Хроноса, который, вместе с Зевсом и Землей, породил Огонь, Воздух и Воду. В дальнейшем во многих языках мира имя бога Времени «Хронос» превратилось в интернациональный термино-элемент «хроно-», который поспособствовал формированию целого ряда сложных терминов, таких как «хронология», «хронография», «хронометрия», «хронограф», «хроника», «хронотоп» и др. Эти

термины, называя разделы науки, явления, приборы, сохраняют связь с понятием «время».

Ученые античности, наблюдая за формой и содержанием понятия «время», стремились уловить сущность идеи и слова, объяснить его этимологию. Платон ввел в науку определение этапа времени – «эпоха», Аристотель – определение «вечности» как «бесконечности», «как полный срок существования всего сущего».

На протяжении веков представление о категории времени изменялось, модифицировались (сужались или расширялись) значения единиц измерения, выражающих категорию времени. В результате активного развития различных наук (философия, астрономия, искусство) постепенно появлялись и закреплялись термины, называющие единицы времени той или иной отрасли науки.

В литературоведческой науке и лингвистике учеными также были определены типы времени, отражающиеся как в языке художественных произведений, так и в языке других стилей письменной и устной форм речи. Для дальнейших наблюдений выделим «художественное время» и рассмотрим его в следующих разделах.

Авторы разных литературных направлений стремятся, исходя из своих установок, наиболее правдоподобно или намеренно неправдоподобно создать картину внешнего мира с его объектами, размещенными в пространстве и времени. На этом основании писатель формирует несколько типов художественного времени. Наиболее часто встречающимся типом времени является реальное объективное художественное время, использующееся в монологической речи. Сюда включается и циклическое время.

Наряду с реальным объективным временем автор может ввести также реальное субъективное художественное время, описав его как явление неоднородное, прерывистое. На этой основе формируется психологическое время со смещениями, с особой эмоциональностью при описании индивидуальных переживаний и воплощений. Психологическое время, использованное в художественной речи, устремлено в глубины психологи-

ческого мира человека и является одной из его составляющих.

Говоря о субъективном времени, Н.К. Рябцева отмечает, что оно является способом растяжения или сжатия шкалы физического времени. Н.К. Рябцева также вводит понятие духовного времени, считая его обратной стороной «мира мистического, ирреального». Исходя из этого, действия художественного текста могут быть отнесены к далеким таинственным мирам и позволяют писателю с большей или меньшей степенью вымысла описать ирреальное время этих миров.

Итак, учеными различных направлений было выделено художественное время, которое может быть представлено в качестве реального объективного, циклического, субъективного, а также ирреального времени разных типов. Рассмотрим их последовательно.

Точка отсчета времени в художественном тексте

В исследованиях современных ученых-филологов, наблюдавших за категорией времени, были введены понятия «момент речи», «момент референции», совпадающий или не совпадающий с событием. Наряду с этими понятиями, появился термин «точка отсчета». Точка отсчета художественного времени формируется в сочетании с рядом других точек отсчета, затем продвинутых в определенном векторном направлении. Обычно выделяют три точки отсчета: временную, пространственную и вектор личного измерения. Е.Р. Иоанесян отмечает: «Принято считать, что точкой ориентации для пространственного измерения служит место произнесения высказывания, для временного – время произнесения высказывания, для личного – говорящий».

Чаще всего точка отсчета времени помещается говорящим в настоящем и при этом условно (как бы) совпадает с моментом речи. В таком случае высказывание строится по схеме: *Я – Здесь – Сейчас*, например: *Я иду по цветущему лугу*. По установке автора действие является сиюминутным, т.е. совпадает со временем его описания в речи.

Сохраняя точку отсчета времени в настоящем, говорящий мысленно легко

направляет свое внимание в прошлое, например:

Гляжу, как безумный, на черную шаль,
И хладную душу терзает печаль.
Когда легковерен и молод я был,
Младую гречанку я страстно любил...
(А.С. Пушкин)

В этом поэтическом отрывке названы разновременные события: шаль, когда-то очень давно оказалась в руках героя и была забыта, а теперь, попавшись ему на глаза, вызвала у него мучительные и болезненные (*хладную душу*) воспоминания. Использование прилагательного *черная*, несущего в себе негативную окраску (цвет шали не белый, розовый и т.д., а именно черный), также указывает на то, что воспоминания героя связаны с каким-то трагическим событием. Центральное место высказывания занимает предикативная основа «гляжу». Она является точкой отсчета времени в настоящем и точкой отсчета личного измерения «я». Форма предиката – настоящее время «**гляжу**» – является ментальным глаголом с точкой отсчета времени, совпадающей с моментом речи и позволяющей продвинуть действие в разные этапы прошедшего времени. Факт – событие «когда легковерен и молод я был» отнесено к давнопрошедшему времени, протяженному, завершённому, с результатом в настоящем. Событие «душу терзает печаль» является завершённым в преднастоящем времени. Оптимальной вершиной времени данного высказывания является точка отсчета в настоящем, которая удерживает результаты действий в давнопрошедшем и преднастоящем времени, совпадающие с моментом речи.

Говорящий может настоящее действия и момента речи (точку отсчета) связывать в одном высказывании с событиями прошедшего и будущего.

Например: *Но прежде чем мы передадим читателям их разговор, считаем излишним рассказать в немногих словах, кто была эта Татьяна* (И.С. Тургенев).

Точка отсчета в настоящем времени, связанная с точкой отсчета личного измерения «**мы**» (авторское множественное число личного местоимения), логически подчеркивает порядок действий: от возможного пла-

нируемого будущего, которое названо первым, но логически отнесенного автором на конец рассказа («**мы передадим**»), через настоящее повествование («**считаем** излишним **рассказать**») говорящий обращается к прошедшему. Интенсификатор «**прежде чем**» позволяет автору расположить действия в их логическом порядке следования: из настоящего (точка отсчета) – в прошлое и будущее.

Также необходимо отметить, что точка отсчета может находиться *в прошедшем по отношению к разным этапам прошедшего*.

Таким образом, точка отсчета времени «играет роль определенной временной границы текста и вместе с другими точками отсчета (личного измерения, местоположения говорящего и наблюдателя) устанавливает связи разного рода (грамматические, смысловые, логические) с другими формами времени и их этапами в пределах высказывания», а также системно организует внутритекстовую модель времени всего события.

Как было отмечено выше, все способы изображения модели времени в художественном тексте можно условно разделить на реальные и ирреальные.

Объективное художественное время

Объективно представленное художественное время характеризуется тем, что основным способом его оформления является личная и безличная глагольная форма настоящего и будущего времени 3 лица ед. (и мн.) ч., а также форма прошедшего времени любого рода и числа.

Объективное время отличается развертываемостью из прошедшего – в настоящее и, возможно, в будущее. Такое развертывание событий называется **проспекцией**. Точкой отсчета в этом случае может быть один из этапов прошедшего времени.

Точкой отсчета в данном отрывке является прошедшее преднастоящее, т.е. на грани настоящего и прошедшего: «ныне стал» знаменует настоящее, а «считал когда-то» – это не миг прошлого, а длительный процесс, развертывающийся в прошлое и настоящее. Глагол «было» указывает на то, что в прошлом был осуществлен переход из предшествующего давнопрошедшего времени, называющего иное состояние: «Они

прошли». Таким образом, описанный период времени имеет определенные автором границы.

Точка отсчета – настоящее время – формирует в художественном тексте и **ретроспективу**, т.е. автор направляет движение времени в прошлое, непосредственно или отдаленно предшествующее настоящему. Ретроспектива нередко описывает ситуацию размышлений, воспоминаний говорящего об известных ему фактах и т.п., например:

В мое окошко дождь **стучится**. – *наст. сенсорное*

Скрипит рабочий над станком. – *наст. сенсорное*

Была я уличной певицей, – *давнопрошедшее*

А ты был княжеским сынком. – *давнопрошедшее*

(М.Цветаева)

Также одним из вариантов описания временной перспективы является перечисление исторических событий прошлого и настоящего с точкой отсчета в прошедшем.

Субъективное художественное время

Реальной является также картина мира с ее особым временем (мир природы, мир человека), представленная субъективно, индивидуально для каждого автора, который сообщает о своем понимании отношений между явлениями. В этом случае мир с его категориями, его временем изображен приблизительно, со смещениями во времени и пространстве, не соответствует буквально объективной действительности. Индивидуальная картина мира не нарушает ее основных закономерностей, поэтому такое время называется также реальным, но субъективным (концептуальным).

Художественный текст с субъективным временем отличается тем, что речь в нем всегда ведется от первого лица. Такой текст является эгоцентричным, сориентированным на формы *Я, Мой, Наши*. Для такого текста характерна оценочность, выраженная при помощи признаков слов (прилагательных, причастий, деепричастий, наречий), способствующих *введению большого количества тропов: эпитетов, сравнений, метафор*, преобразующих объективное время.

Обратим внимание, что текст мотивированно содержит большое количество глаголов *реального типа* (прошедшего времени), т.к. автор (в данном случае лирический герой) вспоминает о прошедшем событии. Если эти глаголы извлечь из текста и выстроить в один ряд, оторвав от окружения, то они потеряют впечатление описаний жизненного пути героя, пути, соединенного в сознании говорящего с целым рядом ассоциаций. Поэтому все глаголы сопровождает наречие времени «всегда»: *завидовал всегда..., Я формалистов (всегда) обожал*. Следовательно, автор не только называет реальные события прошлого, но и накладывает свои ощущения, оформленные в виде дополнительной информации, имеющей эстетико-познавательную ценность. И.Р. Гальперин называет такую информацию «сверхсмысловой, супралинейной». Она закодирована в тексте и позволяет автору выразить невыразимое. Текст такого типа, хотя и сориентированный на определенное реальное время, является как бы аномальным. Его противоречивость снимается благодаря семантической компетенции адресата, понимающего, как это «полупятна из полудыма-полульда», и умеющего интерпретировать сложные семантические структуры.

Для языка поэзии характерны такие сложно оформленные временные построения, однако способность создавать супралинейность в тексте присуща и прозаической речи, также рассчитанной на умение расшифровывать его содержание.

Ирреальное время (время ирреального мира)

Ирреальный мир отличен по своим онтологическим свойствам от реального мира, т.е. мира предметной действительности. Он скорее близок к психическому миру, так же неустойчив, легко меняет свои признаки: его время и пространство часто смещают границы. Время реального мира с его *непрерывностью, линейностью, необратимостью* здесь существует либо как фон, либо как прямая противоположность. Точка отсчета может быть помещена говорящим в любом времени, в том числе и будущем.

Ирреальный мир, как уже упоминалось выше, может быть представлен в виде нескольких разновидностей: сюда включаются *астральный* и *инфернальный* миры, мир *Зазеркалья*, *фантастический* мир, *волшебный*, мир *грезы поэта*. Каждый из названных миров отличается своим способом выражения времени.

Как мы видим, время астрального и инфернального миров характеризуется говорящим как безграничное, беспредельное, не имеющее ни начала, ни конца. Принадлежность к данным мирам передается при помощи специальных слов: *душа*, *муки*, *бездна* – и их оценками: *преступная*, *адская*, *неземная*.

Изображая время «ирреального мира», автор, тем не менее, использует *возможности форм времени данного естественного языка*. Так при помощи форм прошедшего времени он отражает отдельные события, которые «там» происходят.

В заключение отметим, что мы выделили и проанализировали наиболее часто встречающиеся в литературном произведении типы времени.

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ КАЗАХСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ В ОРЕНБУРГСКОМ ОКРУГЕ в 1930-е годы

Исмаилов С.С., Бисембаева А.К.

Территория Оренбургского округа являлась зоной соприкосновения различных этнических групп. В данном регионе проживали как европейские, так и тюркские народности. С установлением Советской власти на территории края проводилась национальная политика, которая должна была учитывать местные особенности этнического разнообразия. Данная политическая установка охватывала все сферы жизнедеятельности народов. Особое внимание уделялось развитию системы образования как наиболее важной в процессе проведения национальной политики, необходимой государству.

В начале 1930 г. в Оренбургском округе общее число школ составляло 2171. Школы с русским языком обучения – 1722, с татарским – 133, с башкирским – 67, мордовским – 94, немецким – 54, казахским – 101,

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. – Томск, 2005.

2 Мучник Г.М. Текст в системе художественной коммуникации: восприятие, анализ, интерпретации. – Алматы: Балауса, 1996.

3 Савельева В.В. От художественного текста к художественному миру. Теория. Методика. Практика: Учебно-методическое пособие. – Алматы, 2000.

4 Темирболат А.Б. Проблема художественного времени в современном литературоведении // Вестник университета. – Алматы: Кайнар, 2007.

Түйін

Бұл мақалада уақыт пен кеністіктің негізгі теориялық категориялары қарастырылады.

Conclusion

The article observes the theoretical basis of categories of time and place in fiction.

чувашским – 20 [1]. В 1934-1935 гг. в Оренбургской области функционировала 2191 школа, где обучалось более 214 тыс. человек. Количество национальных школ оставалось прежним – 469 учебных заведений, 43334 учащихся. По этническому признаку распределение выглядело следующим образом: татары – 12017 человек, башкиры – 2702, мордва – 9276, немцы – 3070, казахи – 4650 и чуваша – 1919. Очевидно, самый многочисленный контингент составляли учащиеся татарских, мордовских и казахских школ. Несмотря на большое количество национальных школ, в сравнении с мордовскими, численность казахских школьников была почти в два раза меньше.

Данное обстоятельство объяснялось следующими факторами: отдаленностью и малочисленностью казахских населенных